

**М. П. Погодин, Н.В. Путята, Д.В.
Разумовский**

**В память о князе Владимире
Федоровиче Одоевском**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
М11

М11 **М. П. Погодин**
В память о князе Владимире Федоровиче Одоевском / М. П. Погодин, Н.В. Путята, Д.В. Разумовский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 121 с.

ISBN 978-5-458-41726-6

Заседание Общества любителей российской словесности 13 апреля
1869 года.

ISBN 978-5-458-41726-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отличительнымъ свойствомъ князя Одоевскаго было то, что онъ прежде и болѣе всего былъ человѣкъ, братъ всякаго человѣка. Узнавать все до человѣчества отноящееся и могущеебытьдлянегопригоднымъ;дѣйствовать напользусвоихъсобратій, ипомогатьближнему и совѣтомъ и дѣломъ и своими небольшими достоинствами — было дѣломъ всей его жизни. Съ ранней молодости, въ дѣта зрѣлыя, и до послѣднихъ дней своей жизни, онъ, въ этомъ отношеніи, былъ неизмѣнно вѣренъ самъ себѣ. Хотя онъ былъ характера мягкаго, легко поддавался убѣжденіямъ другихъ, и самъ часто увлекался; однако никогда и никому не уступалъ, коль скоро видѣлъ въ уступкѣ опасность, ущербъ для своей или чьей-либо человѣчности. Онъ глубоко, благоговѣйно уважалъ свободу всякаго человѣка, и никогда не позволялъ себѣ рыться въ чужой совѣсти. Въ самыхъ искреннихъ бесѣдахъ, онъ никогда и ни о комъ не говорилъ дурно; напротивъ того, всегда старался отыскивать лучшія побужденія, которыя могли заставлять людей дѣйствовать такъ, а не иначе; и особенное наслажденіе онъ находилъ въ защитѣ обвиняемыхъ. Не разъ онъ говаривалъ: «хочу лучше быть сто разъ обманутымъ, чѣмъ однажды приписать чело-

вѣку зло, въ которомъ онъ неповиненъ. Когда же онъ вполнѣ удостовѣрялся въ негодности какого-либо поступка, тогда онъ приходилъ въ негодованіе, и считалъ долгомъ совѣсти всѣми силами обличать такое дѣло; но и тутъ, клеймя поступокъ, онъ никогда не касался до человѣка вообще. Замѣчательно, что обличая онъ всегда оставался незлобнымъ; и что, посреди тяжкихъ испытаній, выпадавшихъ на долю ему самому, людямъ болѣе или менѣе ему близкимъ, и глубоко имъ любимому отечеству, онъ никогда не впадалъ въ отчаяніе, ибо глубоко вѣрилъ, что все людямъ во благо.

Любознательность и дѣятельность князя Одоевскаго были до того разнообразны и до того, по всѣмъ частямъ, живы, что трудно рѣшить, на какомъ поприщѣ онъ съ особенною любовію подвизался. Онъ страстно и глубоко любилъ музыку; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ постоянно, усердно и съ увлеченіемъ занимался науками; онъ изучалъ философію, химію, физику, естественныя науки, даже математику, но съ особеннымъ наслажденіемъ писалъ по части изящной словесности; онъ ревностно, съ полною добросовѣстностью, даже съ жаромъ посвящалъ себя занятіямъ по государственной службѣ и въ Петер-

бургѣ и въ Москвѣ; и, въ то же время, служилъ Обществу и различнымъ его отдѣламъ, со всемъ усердіемъ частнаго свободнаго человека.

Огромная библіотека, имѣ собранная, и многочисленныя замѣтки, карандашемъ на книгахъ имѣ сдѣланныя, свидѣтельствуютъ о томъ, что не было знанія, къ которому бы онъ оставался равнодушнымъ. Статьи, имѣ написанныя, какъ появившіяся въ печати, такъ и тѣ, которыя имѣ были задержаны въ письменномъ столѣ, показываютъ, что ни одна отрасль человѣческой дѣятельности не была ему чужда, и что ни къ одной изъ нихъ онъ не относился, не только съ презрѣніемъ, но даже съ равнодушіемъ. Люди, мало знавшіе покойника, едва повѣрятъ, что этотъ музыкантъ, белетристъ; человекъ охотно посѣщавшій частныя и публичныя собранія, велъ постоянно, аккуратно, своею собственною рукою, журналъ всѣмъ дѣламъ, въ рѣшеніи которыхъ въ Сенатѣ онъ принималъ участіе; до двадцати толстыхъ книгъ такого журнала доказываютъ, какъ добровѣстно покойный исправлялъ свои служебныя обязанности.

Не менѣе замѣчательно и то, что князь Одоевскій, проживши въ Петербургѣ около

сорока лѣтъ, написавши въ это время много разныхъ проэктовъ и еще несравненно болѣе официальныхъ бумагъ, и почти постоянно участвовавши, или безъ имени или подъ псевдонимомъ, въ разныхъ петербургскихъ періодическихъ изданіяхъ, — онъ, несмотря на то, сохранилъ въ своемъ слогѣ полную чистоту Русскаго языка. Галицизмы, обороты не свойственные Русской рѣчи, не точныя выраженія — его въ высшей степени оскорбляли, и читая книги, даже газеты, онъ подчеркивалъ такія мѣста, а иногда даже на полѣ ихъ исправлялъ.

Дѣла земскія, городскія, всякія общественныя такъ живо занимали князя Одоевскаго, что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ журналы этихъ учреждений. Въ Петербургѣ, онъ былъ гласнымъ Общей Думы, и гласнымъ весьма много трудившимся. Здѣсь, по его просьбѣ, городскій голова присылалъ ему доклады разныхъ комиссій Общей Думы; онъ читалъ ихъ, и даже дѣлалъ разныя замѣтки, которыя охотно сообщалъ здѣшнимъ гласнымъ. У меня онъ всегда бралъ журналы земскихъ собраній Рязанскаго губернскаго и Сапожковскаго уѣзднаго, и никогда не возвращалъ ихъ безъ своихъ замѣтокъ.

Скажу еще болѣе: что могло быть для него, и по постоянному его пребыванію въ столи-

цахъ, и по занятіямъ его музыкальнымъ, литературнымъ и служебнымъ, менѣе занимательнымъ, чѣмъ сельское хозяйство? А между тѣмъ, и имъ онъ живо интересовался, усердно объ немъ разспрашивалъ, даже предлагалъ дѣлать разные опыты, и самъ нѣкоторые изъ нихъ производилъ въ горшкахъ, и на дачахъ, гдѣ онъ проводилъ лѣто.

Благотворительность для князя Одоевскаго была не долгомъ, который онъ на себя налагалъ, не средствомъ къ полученію награды въ будущемъ мірѣ; нѣтъ! она была для него потребностію — наслажденіемъ жизни. Въ Петербургѣ ему преимущественно обязаны своимъ началомъ общество посѣщенія бѣдныхъ, дѣтскіе пріюты, Максимилиановская лечебница, и много другихъ благотворительныхъ заведеній и дѣйствій. А какъ любилъ онъ лично, тайно благотворить!

Чистота души его была изумительная: проживши весь свой вѣкъ въ самыхъ частыхъ сношеніяхъ съ людьми, на службѣ, посреди интригъ всякаго рода и званія, онъ всегда оставался имъ совершенно чуждымъ. Даже на почвѣ самой скользкой — при дворѣ, онъ оставался тѣмъ же человѣкомъ, какимъ онъ былъ у себя дома, въ кругу своихъ друзей.

Однимъ словомъ, все человѣческое, какъ общественное, такъ и частное, какъ теоретическое, такъ и практическое, имѣло въ немъ сторонника, сотрудника, защитника и поощрителя. Онъ могъ, съ полною правдою, сказать: «все человѣческое мнѣ близко и дорого, и ничего человѣческаго я не считаю для себя чужимъ.»

Переѣздъ князя Одоевскаго изъ Петербурга въ Москву, составляетъ, въ его жизни, одно изъ тѣхъ событій, которое всего вѣрнѣе и лучше его характеризуетъ. Онъ прожилъ въ Петербургѣ безъ малаго сорокъ лѣтъ; привыкъ къ тамошней жизни; пользовался и на службѣ и въ обществѣ самымъ пріятнымъ положеніемъ; ему предстояло получить мѣсто служенія болѣе самостоятельное; онъ удостоенъ былъ самымъ милостивымъ и лестнымъ расположеніемъ къ себѣ Августѣйшихъ Особъ; и не смотря на то, онъ никогда не покидалъ мысли перебраться въ Москву, и тутъ провести остатокъ дней своихъ. Часто объ этомъ своемъ желаніи онъ говаривалъ, и когда встрѣчалъ, въ друзьяхъ и пріятеляхъ, сомнѣніе на счетъ устойчивости его въ такомъ намѣреніи, тогда онъ смолкалъ, но видно было, что про себя думалъ: а на дѣлѣ будетъ такъ. Получивъ званіе сенатора, тотчасъ онъ сталъ

хлопотать о переводѣ своемъ въ Москву. Петербургскіе друзья князя Одоевскаго всячески старались его отъ того отклонить; но онъ, вообще мягкій и сговорчивый, остался непоколебимымъ въ этомъ своемъ намѣреніи, и переѣхалъ въ Москву, съ твердымъ рѣшеніемъ не покидать болѣе любимаго имъ города. Москва, послѣ почти сороколѣтняго его отсутствія, пришла ему совершенно по сердцу; онъ чувствовалъ здѣсь себя дома и постоянно радовался, что ему удалось привести въ исполненіе свое горячее, всегдашнее желаніе.

Другому не менѣе горячему, не менѣе существенному его желанію — не суждено было осуществиться. Князь Одоевскій ожидалъ закрытія московскихъ департаментовъ Сената, желая тогда полнѣе предаться изученію и возстановленію нашей древней церковной, и Русской народной музыки, и очищенію ея отъ всякой иноземной и несвойственной ей примѣси. Не разъ, въ прежнія времена, онъ добродушно посмѣивался надъ своими друзьями — сотрудниками Русской Бесѣды, и сильно возставалъ противъ внесенія стихій народности въ науку, политику и музыку. Но изученіе древней церковной и народной музыки произвело въ немъ коренной переворотъ; — и, въ послѣдніе годы, съ особеннымъ удовольствіемъ онъ говаривалъ: «посмотрите, какъ я

вамъ послужу — музыкаю я обращаю къ вамъ болѣе душъ, чѣмъ вы можете того достигнуть всѣми вашими разсужденіями.» Въ послѣднее время, древняя церковная музыка была самымъ любимымъ предметомъ его занятій, и онъ жаждалъ той минуты, когда настанетъ для него возможность исполнѣ ему отдаться. Тутъ онъ находилъ пищу и для своей любознательности, и для своей любви къ музыкѣ, и для своего религіознаго чувства. Замѣчательно, что послѣдняя его бесѣда въ семъ мірѣ, была посвящена этому любимому предмету: на канунѣ своей кончины, на смертномъ одрѣ, онъ болѣе часа говорилъ съ отцомъ Разумовскимъ о древнемъ церковномъ пѣніи.

Въ заключеніе моего слова, считаю долгомъ довести, Милостивые Государи, до вашего свѣдѣнія, что Общество любителей Россійской словесности, желая сохранить сколь возможно болѣе подробностей о жизни и трудахъ А. С. Хомякова и князя В. Ѳ. Одоевскаго, и чрезъ то получить возможность составить обстоятельныя ихъ біографіи, положило, въ засѣданіи 2-го текущаго апрѣля, обратиться ко всѣмъ знавшимъ ихъ лицамъ, съ просьбою о сообщеніи Обществу свѣдѣній объ этихъ двухъ замѣчательныхъ его членахъ.

КНЯЗЬ

ВЛАДИМИРЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ОДОЕВСКІЙ

И ОБЩЕСТВО ПОСѢЩЕНІЯ БѢДНЫХЪ ПРОСИТЕЛЕЙ
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

